

ХАРЬКОВЪ.

ПРИБАВЛЕНИЯ КЪ ХАРЬКОВСКИМЪ ГУБЕРНСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

Выходятъ по Понедѣльникамъ, Средамъ и Пятницамъ).

(ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ).

№ 120.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ.

3-е Декабря.

1862.

Подписная цѣна на Прибавленія:
Безъ доставки и Съ доставкою
пересылки. и пересылкою.
За годъ 2 р. 2р. 50 к. с.
— полгода 1 р. 25 к. 1 р. 60 к. с.
На Губернскія Вѣдомости:
Безъ переплета . . . 3 р. сер.
Въ переплѣтѣ . . . 3 р. 85 к.
За доставку на домъ или пе-
ресылку по почтѣ въ годъ 50 к.

Подписавшіеся на оба изданія
платятъ за пересылку или до-
ставку только 50 коп. сереб.

Подписка принимается въ Кон-
торѣ Редакціи, въ нижнемъ эта-
жѣ дома Губернскихъ Присут-
ственныхъ мѣстъ.

Частныя объявленія принима-
ются за букву и цифру по 1/4,
коп. сер. за каждый разъ.

Статьи для напечатанія и вообще всякаго рода извѣстія просятъ присыпать на имя Редактора.

СОДЕРЖАНИЕ: Отъ Редакціи.—Протоколъ собранія харьковскаго медицинскаго общества.—Письмо къ Редактору.—Изъ нашей родинки.—Отъ магазина Баллиной.—Частныя объявленія.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Открыта подписка на получение «Губернскихъ Вѣдомостей» и «Прибавленій» на 1863 годъ.

Подписная цѣна на «Губерн. Вѣдомости» и «При-
бавленія» и въ будущемъ 1863 г. остается также,
что и въ настоящемъ, а именно:

Губерн. Вѣдом. безъ переплета 3 р. сер.
— — въ переплѣтѣ 3 р. 85 к.

За доставку на домъ или пересылку по почтѣ
въ годъ 50 к.

«Прибавленія»: безъ доставки и пересылки:
— — за годъ 2 р. с.
— — — полгода 1 р. 25 к.
— — съ доставкою и пересылкою:
— — за годъ 2 р. 50 к. с.
— — — полгода 1 р. 60 к.

Подписка принимается въ Конторѣ Редакціи,
въ нижнемъ этажѣ дома присутственныхъ мѣстъ.

ПРОТОКОЛЪ СОБРАНИЯ

ХАРЬКОВСКАГО МЕДИЦИНСКАГО ОБЩЕСТВА,

3-го ноября 1862 г.

Въ собраніи общества 3 ноября происходило слѣ-
дующее:

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго
собранія.

2. Г. Ковальчукъ представилъ обществу боль-
ную, которую онъ наблюдалъ въ продолженіи двухъ
лѣтъ и рассказалъ слѣдующую исторію ея болѣзни:
больная, 27 лѣтъ, крѣпкаго тѣлосложенія, по на-
чалу, жаловалась на катарральныя припадки груди,
кашель, легкую боль въ дыхательномъ горлѣ; къ
этому потомъ присоединилось стѣсненіе въ груди,
одышки и сердцебиеніе. Годъ тому назадъ больная
стала жаловаться на боль въ сторонѣ сердца, при
чемъ одышка, биеніе сердца значительно увеличи-

лось; движение и хождение по лестницамъ сдѣлалось очень труднымъ. Лечилась она противовоспалительными средствами, принимала digitalis, аq. laugosena и проч., все это ей приносило облегчение на время, но болѣзнь не проходила. Г. Ковалющковъ представилъ эту больную, какъ интересную въ отношеніи распознаванія ея болѣзни, для опредѣленія степени ея сердечнаго поврежденія, такъ-какъ лечение въ подобныхъ случаяхъ можетъ ограничиваться только средствами, облегчающими припадки болѣзни. По изслѣдованию г. секретаремъ и другими членами общества звуковъ ея сердца найдена была недостаточность заслоночекъ начальственной артеріи и увеличенный отъ того лѣвый желудочекъ сердца (insufficiens valv. aortae atque hypertrophia ventriculi cordis sinistri).

3. Г. Севастьяновичъ прочиталъ свою статью: «О полипахъ матки и ихъ лечении», въ которой онъ между прочимъ говоритъ: 1) слизистые полипы развиваются почти всегда въ началѣ шейки, состоять изъ удвоенія слизистой оболочки съ небольшою примѣсью рыхлой клѣтчатки и въ своемъ происхожденіи обусловливаются гипертрофическимъ ея развиціемъ, 2) фиброзные полипы онъ раздѣляетъ на 2 вида: фибронидные или стеблистые фибронды, которыхъ ткань изолирована отъ маточной ткани оболочкою изъ рыхлой клѣтчатки и собственно фиброзные или саркоматозные, происходящіе отъ гипертрофіи подслизистой клѣтчатки и тканью своею сливающіеся непосредственно съ тканью матки. Разница припадковъ слизистыхъ и фиброзныхъ полиповъ, развивающихся изъ маточной шейки та, что при первыхъ припадкахъ сначала сильны, а потомъ облегчаются, или совершенно прекращаются, а при 2-хъ это бываетъ на оборотъ.

Методы операций: откручивание, перевязка, отрывание, передавливание по способу Chassaignae'a (écrasement) и Maisonneuve'a (ligature extemporanée) и способъ доктора Braxton Hicks'a. Изложивъ выгоды и невыгоды этихъ способовъ операции, авторъ статьи даетъ преимущество гальванокаустикѣ, соединяющей достоинства легкой, скорой, безболѣзеннай и успешной операции, хотя примѣненію ея мѣшаетъ дороговизна аппарата и самаго его приложения.

4. Гг. Грубе и Лазаревичъ замѣтили, что инструментъ Hicks'a устроенъ по одной идее съ конструкторомъ Maisonneuve'a; примѣненіе его удобнѣе, чѣмъ écraseur'a Chassaignae'a, но проволоки его легко разрываются.

5. Г. Галицкій рассказалъ интересную болѣзнь, замѣченную имъ только у лошадей, называемую периодическимъ воспаленіемъ глазъ или лунно слѣпотою. Болѣзнь эта начинается мутностю водянистой жидкости глаза, соединительная оболочка краснеетъ, радужная тоже измѣняетъ пѣсколько свой цветъ. Это продолжается отъ 3 до 5 дней, потомъ все проходитъ почти безъ всякихъ послѣдствій. Черезъ мѣсяцъ или полтора тѣже припадки возвращаются съ большою силой и послѣ нѣсколькихъ такихъ повтореній лошадь теряетъ зрѣніе, у ней дѣлается потемнѣніе хрусталика. Изъ средствъ помогающихъ въ этой болѣзни, лучше всѣхъ сильная отвлекающая. Затѣмъ г. Галицкій разобралъ патологіо-анатомическія явленія глаза, стараясь объяснить первоначальное пораженіе глаза и причину потемнѣнія хрусталика.

6. Г. Грубе сообщилъ, что онъ наблюдалъ подобную болѣзнь и у человѣка, что ея нѣкоторые авторы (Ruetе) принимаютъ за первое воспаленіе роговой оболочки глаза (keratitis nervosa), другіе ученые объясняютъ ея страданіемъ радужной оболочки главнымъ образомъ и оттого потемнѣніе хрусталика. Вообще болѣзнь эта, въ отношеніи ея сущности, еще мало изслѣдованна. Лучшее средство противъ нея есть операция—iridectomy.

7. Г. секретарь общества заявилъ, что книги и инструменты умершаго въ Валкахъ доктора Ронна, онъ получилъ при каталогѣ и раздалъ ихъ, согласно завѣщанію умершаго, бѣднымъ студентамъ харьковскаго университета.

8. Г. Ламбль представилъ обществу сумму 20 р., собранную имъ и пожертвованную въ пользу лечебницы для бѣдныхъ больныхъ хохлами и хохлушками въ с.-петербургской гостинице 21 октября 1861 г. Общество выразило г. Ламблю и хохламъ и хохлушкамъ искреннюю благодарность, а представленные деньги записаны въ шнуровую книгу въ приходъ и переданы на сохраненіе кассиру общества. Такимъ образомъ сумма пожертвованій въ

пользу лечебницы равняется въ настоящее время только 120 р.!

Секретарь общества Д. Киселевъ.

ПИСЬМО КЪ РЕДАКТОРУ.

Милостивой Государь

Господинъ Редакторъ!

На дніхъ мы начали винокуреніе по правиламъ и подъ наблюденіемъ чиновниковъ новаго штейно-акцизного сбора. Зная какую пользу можетъ принести каждый изъ наасъ гласнымъ заявленіемъ своего мнѣнія, въ дѣлѣ общей пользы, мы рѣшились указать на недостатки новаго положенія, почему и излагаемъ ихъ:

Система взиманія акциза съ вина, основанная на емкости кадей, по многимъ весьма уважительнымъ причинамъ, не можетъ быть введена у насъ въ Россіи безъ ущерба интересамъ заводчиковъ, а слѣдовательно и винокуренной промышленности.

Мы знаемъ, что на Западѣ успѣшно дѣйствуетъ эта система, но мы по опыту знаемъ, что не все взятое цѣликомъ за границей, прививается у насъ въ Россіи. Часто климатическая, иногда-же чисто мѣстные, исключительные условія тому помѣхой.

Возможно-ли опредѣлить силу завода по ёмкости квасильныхъ чановъ, колъ скоро у насъ положительно невозможно опредѣлить силу броженія. Но вѣдь за границей ее опредѣляютъ? Условія хозяйства иные. Мы неимѣемъ возможности полоть хлѣбъ, какъ это дѣлаютъ за границею, примѣсъ-же семянъ сорныхъ травъ обуславливаетъ силу броженія. Въ годы безъ дождей, когда сорныхъ травъ въ хлѣбѣ вовсе нетъ или весьма мало, то и 9 ведръ ёмкости на пудъ быть можетъ достаточно; въ дождливые-же годы, когда между хлѣбомъ много куколя, полеваго горошка и другихъ травъ, то и 12 ведеръ ёмкости недостаточно. Мы это знаемъ по опыту. Прошлый годъ, имѣя кади часто даже не сообразной величины, наши заводы должны были

затирать двумя, тремя четвертями менѣе, потому что тѣсто бѣжало изъ кадей. Тоже самое повторяется и этотъ годъ. Слѣдовательно возможень-ли, при такихъ условіяхъ точный, безубыточный учетъ для заводчика и финансъ государства.

Винокуреніе за границей какъ основано на коммерческомъ началѣ, у наасъ-же на чисто-хозяйственномъ, какъ отрасль сельскаго хозяйства и необходимая принадлежность всякаго изряднаго имѣнія. Трудно встрѣтить въ нашемъ краѣ населенное имѣніе во сто душъ, при которомъ не было-бы винокуренного завода. Всякій знаетъ, что малень-кій заводъ, поставленный на коммерческую ногу, приноситъ скорѣе убытокъ нежели выгоду хозяину, потому что расчетъ въ рабочихъ и дровахъ незначителенъ, а разница въ производствѣ велика; большинство-же нашихъ заводовъ отъ 6 до 15 четвертей суточнаго затора, сообразно запашкѣ хозяйства говорить въ пользу чисто-хозяйственнаго ихъ назначенія. Посредствомъ ихъ, землевладѣлецъ сбываетъ свой хлѣбъ, который за отсутствиемъ путей сообщеній и торговыхъ рынковъ, лежитъ иногда года безъ сбыта и обезпечиваетъ здоровую, дешевую пищу своему скоту, двигателю всего хозяйства. Торговля, промышленность, тѣмъ болѣе сельское хозяйство, находится у насъ въ младенческомъ состояніи. Это не секретъ. И мы далеки до того времени, когда сельское хозяйство съ его отрослями станетъ у насъ на степень промышленности, какъ это видимъ мы въ Англіи. Мы не будемъ говорить о тѣхъ немногихъ исключеніяхъ, гдѣ большие заводы поставленные на коммерческую ногу дѣйствуютъ съ запаснымъ капиталомъ, въ помощь значительному запасу собственнаго хлѣба, но поговоримъ о томъ преобладающемъ большинствѣ, гдѣ хозяйства движутся безъ капиталовъ и научныхъ знаній, гдѣ каждый выходъ вина ожидается какъ манна съ неба, потому что даѣтъ средства къ жизни. Спросите, какъ начинается винокуреніе на такихъ заводахъ 20—40 четвертей муки и ни одного вага дровъ при заводѣ. Система введенія хозяйства не германская Плохія наши мельницы, при способіи вѣтра производятъ ежедневно столько муки, сколько требуется для хозяйства, часто съ недостаткомъ, но никогда въ излишкѣ. Стихъ вѣтеръ, занесло снѣгомъ дороги, подвозка дровъ или соло-

мы сдѣлалась невозможна—остановился и заводъ. Заводчикъ почти не въ потерѣ, онъ все-таки въ теченіи зимы перекурилъ свой хлѣбъ на водку.

При новомъ положеніи взиманія акциза возможны ли такія частыя, неправильныя остановки? Разумѣется нѣтъ. Могутъ-ли на такихъ заводахъ хозяева предвидѣть какой хлѣбъ будетъ у нихъ затираться на данное число, и сколько времени будетъ заводъ въ дѣйствіи безъ остановки. Почти нѣтъ. Полагалось затирать ржанной хлѣбъ, вдругъ понадобилась ярая солома для скотицы, обмолотили ячменя, свезли на мельницы, а тамъ и на заводъ; замерзли фонтаны, забило дороги, остановился вѣтеръ и заводъ сталъ. При неустановившихся отношеніяхъ наемщика къ нанимателю, при недобросовѣстномъ выполненіи договора нашими вольнорабочими, при нерачительной работѣ и значительной платѣ за нее до 10 р. сер., считая харчи на человѣка въ мѣсяцъ, положеніе заводчика становится еще болѣе затруднительнымъ. Прибавьте къ этому значительную плату за патентъ на право винокуренія; торговое свидѣтельство на право продажи вина въ селахъ и городахъ; вычисленіе силы завода не по средней пропорціональной, но по наибольшей кади; измѣреніе кадей водою, которое дѣлается излишнимъ послѣ геометрическаго измѣренія, и клонится къ начету на заводчика, потому что устранить течь кадей почти нѣтъ возможности, а утечка каждого ведра дѣлаетъ разницу въ платѣ акциза, и вы убѣдитесь, что заводчики въ правѣ серьезно задуматься, производить-ли вино съ 1 января или закрыть заводы. До сихъ поръ мы совершенно свободно припарковывались къ способамъ немудренаго нашего хозяйства, и вели дѣла покрайней мѣрѣ безъ убытковъ для себя, теперь не то, мы становились въ положеніи законтрактованнаго подрядчика, который или выигрываетъ или потеряетъ; при условіяхъ-же нашего хозяйства всѣ шансы на сторонѣ потери.

Мы далеки отъ мысли вернуть откупную систему прошлаго тысячелѣтія; раны Россіи нанесенные этой системой еще слишкомъ свѣжі, чтобы забыть ихъ; но мы полагаемъ, что измѣненіе цѣлой системы, или-же правильнѣй, на которыхъ основано взиманіе пшеничнаго сбора, будетъ выгодно и для

винокуреной промышленности, съ которой тѣсно связано сельское и неменѣе выгодно для финансовъ государства.

Въ первомъ случаѣ.

При имѣющемся отъ правительства чиновникахъ новаго акцизного сбора и надсмотрщикахъ при заводахъ весьма удобно перевести акцизную систему изъ частныхъ рукъ въ вѣденіе правительства, и взимать акцизъ на тѣхъ-же основаніяхъ съ надбавкою на ведро, какъ справедливое вознагражденіе за упраздненіе чарочнаго откупа,—воспретивъ вовсе продажу полугара, какъ вреднаго въ гигієническомъ отношеніи; помощникамъ-же акцизныхъ надзирателей слѣдуетъ увеличить жалованье на 500 руб., устранивъ раздѣленіе на младшихъ и старшихъ, потому что трудъ ихъ одинъ и тотъ-же. Настоящаго-же жалованья надо полагать будетъ недостаточно, потому что содѣжаніе лошадей, экипажа, и проч., поглашаютъ двѣ трети его. Это увеличеніе точно такъ-же какъ надсмотрщикамъ заводовъ, какъ справедливое вознагражденіе за добросовѣстный и тяжелый трудъ—будеть служить вѣрной гарантіей противъ могущихъ вкрадься злоупотреблений.

Или-же:

1) Измѣреніе силы завода по квасильнымъ чанамъ, замѣнить измѣреніемъ на ходу завода заторной кади и рабочихъ кубовъ.

На нашемъ заводе началось измѣреніе въ 8 часовъ утра и производилось безостановочно до 4 ч. утра, итого 20 часовъ. Трудъ утомительный. Надо полагать, что заторъ, едѣланный въ присутствіи чиновниковъ дасть точное понятіе о сплѣ завода, съ трудомъ менѣе тяжкимъ.

2) Не стѣснять никакою формальностью временную остановку завода; имѣющійся надсмотрщикъ на заводе обязанъ вести ежедневный журналъ, въ который и заносить причину остановки завода.

3) Раздѣлить Россію на двѣ половины лѣсную и степную. Для первой назначеннай норма достаточно правильна; а для послѣдней назначить низшую норму въ пять ведеръ, а высшую въ пять ведръ съ половиною.

Большинство степныхъ заводовъ за недостаткомъ топлива при производствѣ винокуренія соломой, по-

лучають въ общей сложности не болѣе 5 ведръ 4 квартъ 25-ти градуснаго вина (по Траллесу 47). Зная это хорошо—могутъ ли стечные заводчики обязаться платить акцизъ съ четверти за пять ведръ съ половиною. Сомнительно!

4) Выдавать ссуду заводчикамъ не за 6% со ста, а за 4%. 6% со ста, процентъ высокий и охотниковъ, вѣроятно найдется немного.

Во всякомъ случаѣ уменьшить налогъ за патенты и дозволить заводчикамъ производить распивочную торговлю по селамъ и городамъ безъ гильдейскихъ свидѣтельствъ. Эта послѣдняя мѣра крайне рациональна. Продуктъ приобрѣтаемый изъ первыхъ рукъ покупается за наивыгоднѣйшую его цѣну, перепроданный же торговцами, повышается въ цѣнѣ.

Вообще чѣмъ менѣе будетъ стѣснѣнъ заводчикъ, тѣмъ болѣе выиграетъ промышленность государства и его финансы.

Мы совершенно увѣрены, что просвѣщенное наше министерство финансовъ обязательно принимаетъ всякое добросовѣстное указаніе, сдѣланное въ виду его-же пользы, что и побудило насъ составить эту замѣтку.

Съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь быть и проч.

Заводчикъ богоодуховскаго
уѣзда Иванъ Каразинъ.

ИЗЪ НАШЕЙ РОДЕНЬКИ.

(Продолженіе).

— Да для меня онъ дороже всего на свѣтѣ; я для него и въ острогъ, и въ Сибирь готова идти.

Что послѣ этого станешь говорить ей. Передать дядинъ мнѣ и въ мысль не приходило. Онъ, мнѣ кажется, избѣль-бы ее до смерти, да и Иванъ не миновалъ-бы острога, а мнѣ жаль было этого безпутнаго малаго,—добрый такой и простой онъ былъ! Въ страхѣ, да въ боязни дождались мы святокъ. Люди добрые веселились, другъ у друга бывали, а мы все дома сидѣли, да вечерами дружка милого

поджидали. Вотъ разъ вечеромъ стою я за калиткою, морозъ страшный такой, изземки такъ и засыпаютъ улицу, темъ безпросвѣтная, по улицамъ ни слуху, ни духу. Я стою, похлопываю руками, да кутаюсь въ лисью шубейку; гляжу бѣжать Иванъ растерянный въ холодной сибирикѣ.

— Прощай душа Ксюша, ухожу отсюда; домъ нашъ полиція осматриваетъ, нужно убираться, скажи Настѣ, что и простится некогда; черезъ недѣлю, а можетъ и раньше проѣду.

— Возьми хоть платокъ-то безпутный, а то ты замерзнешь совсѣмъ.

Я накинула ему на плечи теплую шаль. Онъ крѣпко сжалъ мои руки и бѣгомъ скрылся изъ виду.

Пришла я въ горницу, говорю Настѣ;—она просто свѣту не взвидѣла, хотѣла за пимъ сейчасъ бѣжать; я насили уговорила ее. Еще скучнѣй и печальнѣй стало послѣ этого у насъ въ домѣ. Настя чуть больна не сдѣлалась; дядинъ тоже что-то началъ присматривать за нами, должно догадываться стала. Вотъ разъ сидимъ мы поздно, говорю, вспоминаемъ资料自己的 Iva, tolkuemъ про наше скучное житѣ,—вдругъ заскрипѣла калитка, и послышались по снѣгу скорые шаги.

— Это онъ, Ксюша! вскрикнула Настя и покраснѣла вся,—такъ ее полымяемъ и охватило.

Точно это былъ Иванъ.

— Здравствуй моя ненаглядная! изтосковался я безъ тебя, не могъ больше терпѣть, дай, думаю, провѣдаю свою королевну.

Мы забросали его спросами, гдѣ былъ, кудаѣздили, отчего долго небылъ.

— Постойте красавицы, все расскажу, дайте вздохнуть маленько, почитай съ конца города рысью бѣжалъ.

Онъ отдохнулъ и началъ рассказывать:

— Прослышили мы, что полиція пронюхала нашъ садъ, да еще не думали, что-бѣ было такъ опасно, какъ разъ прибѣжалъ къ Фомѣ Семенычу довѣренный человѣкъ. «Спасай ты, говоритъ, своего протоиоша, сейчасъ будуть осмотрѣ у тебя дѣлать, да и потомъ недѣли двѣ держись покрѣпче, не то плохо будетъ». Фома Семенычъ переполошился; выложилъ изъ своего чуланчика иконы стараго письма, книги, а мнѣ приказалъ отправиться къ

своему благопріятелю верстъ за тридцать отсюда, на время, пока страхъ и опасность пройдетъ. Я и жиль эти дни тамъ, да ужъ очень скучно стало; нанялъ подводку и махнулъ сюда вечеръ провести; подвода осталась на концѣ города у знакомаго человѣка. Ну какъ-же вы тутъ поживаете?

— Да что наше житѣе, Ваня, сказала Настя, хуже чѣмъ въ тюрьмѣ какой, только и было радости что съ тобой, а тутъ и ты прошалъ.

— Что дѣлать, негорой! авось придетъ и къ намъ красное времячко, выкручусь какъ-нибудь я, уѣду въ слободы и тебя возьму съ собою, тамъ мы славно заживемъ.

— Когда-то будетъ это! грустно сказала Настя.

— А до тѣхъ поръ будемъ весело посматривать, трахнувши кудрями сказалъ Иванъ и запѣлъ: «эхъ вы кумушки, вы голубушки напоили вы меня», — такъ-то Настя! коли отъ всякой на本事и, да карапулъ кричать, — глотки не доспанѣть; по нашему веселись пока время, да и въ горѣ не кручинься. А пока судъ, да дѣло, пошли-ка душа Ксюша винца, да угощеньца взять, — мы нынче праздникъ справимъ.

Онъ вынулъ деньги. Кухарка у насъ была въ довѣренности и потому я взяла деньги и пошла въ кухню. Отворила я двери въ сѣни, но тотчасъ со страхомъ вскочила назадъ и заперлась на задвижку; — въ сѣняхъ стояли два рослыхъ человѣка.

— Что ты Ксюша? спросила Настя.

— Тамъ..... двое..... на-силу проговорила я.

Настя смѣло подошла къ двери, — тамъ ужъ начали стучаться.

— Что вамъ нужно спросила Настя.

— Отворите двери! у васъ спрятался бѣглый рабекольникъ, отвѣчали изъ за дверей.

У насъ у всѣхъ и руки опустились. Настя съ крикомъ бросилась къ Ивану; въ тотъ неподвижно стоялъ прислонясь къ притолокѣ. Поблѣдѣлъ онъ страшно; русыя кудри его разомъ какъ-то повисли; руки безсильно лежали на плечахъ Нasti.

— Радость моя, началъ онъ разбитымъ страшнымъ щоцтомъ, не себя мнѣ жаль, а тебя! ужъ мнѣ видно на роду написано по острогатъ пропадать, а вотъ за что твоя-то молодость да красота погибаетъ, за что покроютъ стыдомъ твою неповинную головушку.

— Ваня, Ваня, не слушая его заголосила та, такими страннымъ, надрывающимъ голосомъ, что у меня въ груди какъ повернулось что-то, разлучить насъ съ тобой, соколь мой, что со мной-то будетъ, какъ мнѣ быть безъ тебя....

За дверьми начали стучать сильнѣе.

— Да какого черта вы не отворяете, вѣдь теперь не спрячется дружекъ любезный; не то двери вышибемъ.

Я незнала что дѣлать.

— Постой, не отпирай, Ксюша, прошепталъ Иванъ, дай проститься по крайности.

Я присѣла въ уголъ, а онъ снова схватилъ Настю и горячо, какъ въ бреду, какъ больной началь цѣловалъ ее; та разомъ очнулась.

— Ваня, такъ нельзя быть намъ; я безъ тебя не проживу, и голосъ у нея сдѣлался твердый и ровный, я съ тобою пойду куда хочешь, въ сибирь, такъ въ сибирь!

— Когда такъ, Настя, громко сказалъ Иванъ, мы еще помѣремся, еще посмотримъ, чья возметъ, коли ихъ двое.

Онъ схватилъ со стѣны тяжелый безменъ, обхватилъ одной рукой Настю и сталъ около двери.

— Отворай! шепнулъ онъ мнѣ.

Красивъ онъ былъ тогда, въ тотъ памятный часъ, какъ никогда! высокий, статный; кумачная рубаха на груди подымалась и опускалась отъ сильного дыханія; глаза горѣли, какъ уголья; твердо упирался онъ на мѣстѣ, придерживая безменъ на отвѣсѣ, чтобы размозжить голову первому, кто выдвинется.

Задвижка щелкнула; отворилась дверь и вошелъ въ горницу дядинъка. У Ивана руки съ безменомъ опустились; Настя съ крикомъ отшатнулась отъ него.

— Вонъ безпутная, хрюплымъ голосомъ, закричалъ дядинъка, нѣть тебѣ моего родительского благословенія!

Онъ схватилъ ее за длинную русую косу и какъ дерево откинулся въ другой уголъ. Настя ударилась о косыкъ головой и осталась безъ памяти. Ивана въ то время вязали. Онъ все время молчалъ и только посматривалъ кругомъ безсмысленными глазами.

— А ты роденъка, обратился ко мнѣ дядя, за мои

благодѣнія, да за мой хлѣбъ—соль распутству у меня въ домѣ потокать, бѣзчестье дѣвкино покрывать взялась—спасибо! удержила! что-бъ твоего духу у меня небыло, на улицѣ околѣвай, а къ моему дому не подходи!

Я стояла ни жива, ни мертвa. Дядя опустился на стулъ.

— Господи, за что наказуешь мен器! проговорилъ онъ.

Десятскіе повели Ивана; тотъ пошелъ безъ сопротивленія; онъ кажется ничего не понималъ. Настя все лежала безъ памяти; мы съ кухаркой подняли ее и понесли въ ее горницу; изъ головы у ней текла кровь. Кое какъ остановили мы кровотеченіе, перевязали голову и уложили Настию на постель; скоро она начала стонать и метаться,—у ней открылась горячка. Хотя дядя и прогналъ меня изъ дома, я не рѣшилась оставить Настию въ такомъ положеніи и осталась. Дни и ночи сидѣли мы съ кухаркой у ее постели, дожидались пока она придетъ въ память. Дядя не показывался на нашу половину, не спрашивалъ о здоровье дочери, однако не начинай ничего противъ насъ. Мы таѣжили, какъ будто въ разныхъ городахъ находились; скуча, тоска такая на сердцѣ была, что и теперь вспомнить страшно. Дней черезъ пять послѣ этой исторіи покликали меня къ дядѣ,—я пошла. Ни жива, ни мертвa входила я къ нему въ горницу, куда мы и въ обыкновенное—то время со страхомъ входили. Дядя большими шагами ходилъ изъ угла въ уголь; онъ былъ нечесанъ, сюртукъ въ пуху, лицо поблѣдневшее, глаза ввалились еще глубже обычновенного. Сурово посмотрѣль онъ на меня и продолжалъ ходить;—я прислонилась къ притолкѣ. —И давно вы это съ дружкомъ-то миленъкимъ спознались? усмѣхнувшись спросилъ онъ меня.

Эта усмѣшка меня морозомъ подрала по кожѣ. —Съ филиповокъ, на посидѣлкахъ у Назарьевыхъ, шепотомъ отвѣчала я.

— Вотъ какъ, злобно прошипѣль онъ, вонъ откуда сводники явились, а еще честнаго отца дѣти!

— Дядюшка! вскрикнула я упала передъ нимъ на колѣни, прости ты ее, неповинна она, вотъ тебѣ Христомъ—Богомъ клянусь,—я ни на-часть не отходила отъ нее.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Въ книжномъ магазинѣ Е. С. Баллиной продаются:

Сельское Хозяйство, Дюбрейля и Жирардена (Земледѣлье). Ч. 2 р. 20 к.

О пшеницы, Батонова. Ч. 1 р. 75 к.

Опыты земледѣлья, Батонова. Ч. 1 р. 65 коп.

Огородничество, Люкаса. Ч. 2 р. 20 к.

О разведеніи кормовыхъ травъ, Совѣтова. Ч. 1 р. 10 к.

Садоводство, Фишера. Ч. 1 р. 40 к.

Правила оцѣнки сельско-хозяйственныхъ земель, Іосина. Ч. 2 р. 25 к. (второе изданіе совершенно переработанное.)

Руководство къ сельскому хозяйству, Панста, пер. Совѣтова, ч. 1. Ч. 3 р. 30 к.

Практическое популярное описание примѣтъ повальныхъ и заразительныхъ болѣзней, Розена. Ч. 55 к.

Предохранительные средства противъ чумы рогатаго скота, Василича. Ч. 10 к.

Опытъ таксациіи, Скворцовъ. Ч. 1 р. 65 коп.

Нормальные цѣны на производство строительныхъ работъ.

Гигиена и лечение домашнихъ животныхъ, Гидрица. Ч. 50 к.

Журдѣе, Наставление земледѣльцу. Ч. 1 р. 10 к.

ЧАСТИЧНЫЙ ФЕЛЬДШЕРИЗМ.

1) РАСПРОДАЖА съ 5 декабря по дешевымъ цѣнамъ мануфактурныхъ товаровъ,—въ Панской Линіи, противъ собора, въ лавкѣ бывшей Першиной. (106)—1.

2) Правленіе харьковской акціонерной компании по торговли шерстью, объявляетъ о потерѣ двухъ акцій компаний выданныхъ 1838

года авгуаста 24 дни, за №№ 533 и 533, на имя помъщика змієвськаго ульзда, титуллярнаго совѣтника Федора Петровича Балавенскаго.
(200)—1.

3) 6-го генваря 1863 г., отдаются въ аренду 3 шинка по сумской борони:—одинъ въ 2 вер. отъ Харькова, 2-й въ с. Алексеевку и трактирное заведение и 3-й въ 7 в. отъ Харькова и кромъ того въ Харьковъ при до-мъ, выходящемъ на театральную площадь под-валъ удобный для склада вина. Желающие панять то и другое могутъ обратиться къ помъщиць М. А. Лаптевой. [264]—2

4) Съ разрѣшенія правит. сената, въ 20 в. отъ Харькова, въ будянскомъ импніи малолетніхъ Бедрянъ, продается для удовлетворенія казенныхъ и частныхъ долговъ на срубъ хворостяной лѣсъ, и разнаю рода толстые маяки по срубленному ужсе лѣсу. Желающие купить то и другое могутъ явиться ко мнѣ въ с. Алексеевку.

Опекунша М. Лаптева. [266]—2

5) Нуженъ учитель съ университетскими познаніями, въ отъздѣ за 100 верстъ отъ Харькова, для приготовления юноши по программѣ къ поступлению въ университетъ. Желающа занять мѣсто, просить уведомить письменно объ условіяхъ, адресуясь на почтовую станцію Боромлю, къ станціонному смотрителю. (234)—2

6) Продается за 9 т. р. домъ г. Броневскаго, находящійся на Сумской улицѣ;—объ

Въ №№ 118 и 119 въ частномъ объявлениіи напечатано: продается за 7 т. р. домъ; должно читать: продается за 9 т. р.

условіяхъ можно узнать отъ г. Лебедева, живущаго близъ жандармскихъ конюшней, въ д. Плачковской. (136)—3.

7) Получены экипажи изъ Москвы именно: карета полуторная, полуширманка, тюльбери сани 4-хъ мѣст. и 2-хъ мѣстныя. Видѣть ихъ можно въ каретномъ ряду Кузнецова, близъ харьковскаю моста, въ лавкѣ Щеллева. (163)—2

8) ПАРОВАЯ МЕЛЬНИЦА,
находящаяся въ г. Харьковъ, на Моксалевку,
при заводѣ масляныхъ красокъ,

ОСИПА РАШКЕ.

Принимаетъ всякаго рода зерно для перемола на муку и крупу; тамъ-же и покупается зерно.
(178)—6

9) ДРОВА
СУХІЕ, ДУБОВЫЕ И СОСНОВЫЕ
продаются въ заводѣ масляныхъ красокъ

ОСИПА РАШКЕ, НА МОСКАЛЕВКѦ,

такъ принимаются заказы на большія партии. Тамъ-же можно иметь во всякое время рубленные дрова саженами и меньшими партиями. (168)—5